Так как они решили действовать, они сразу же начали готовиться, в конце концов, паразитарное принуждение могло созреть в любое время и время заканчивалось.

Сначала было расследование

Ну, это было необходимо, хотя можно было полагаться на заклинания, чтобы изменить, однако, нужно было по крайней мере знать, как выглядят первоначальные родители маленькой девочки, прежде чем они могут измениться, в противном случае все было плавающее облако.

Во-вторых, нужно знать немного о личностях родителей, иначе с чувствительностью этой маленькой девочки она скоро узнает о поломке и будет распознана.

Эти два пункта радуют сиротскую сторону, чтобы сделать на линии, использовали только день, стопка информации появилась в руках Ye Dusters, которая имеет портрет родителей маленькой девочки, конечно, возможно, с исчезновением этих лет, придется сделать некоторые незначительные изменения.

Кроме того, все детали, включая личность, предпочтения, привычки речи и поведения, были усвоены из уст тех, кто вступал в контакт с родителями маленькой девочки, и нужно было вздохнуть об эффективности этой группы людей.

К их удивлению, они подумали, что недобросовестные родители, которые даже не дали маленькой девочке имя, были своего рода люди плохого характера. Но из информации, казалось, что хотя родители и не были хорошими добытчиками, в глазах остальных у них была довольно хорошая репутация, а мягкотелые, трудолюбивые и честные родители-шахтеры, наверное, были в значительной степени такими, какими они себя чувствовали.

Что касается того, почему они не дали маленькой девочке имя, неизвестно, и нельзя исключать, что они были необразованными, поэтому они взяли только прозвище для такой вещи.

Обычно родители, казалось, называли свою дочь Маленький Серый Древесный Уголь, а в бедной семье такой бессистемный поступок при выборе запоминающегося имени не был странным, то есть не был.

С этой информацией у Ye Dust и Red Lotus осталась еще одна точка уверенности, и последнее, что осталось - это сделать это на самом деле.

Итак, эти двое играли роли отца и матери Маленького Серого Древесного Угля соответственно, а рано утром следующего дня спящая Маленькая Серая Древесный Уголь медленно открыла глаза, и в тумане она, казалось, увидела две знакомые фигуры, которые звали к ее имени всем знакомым голосом с перерывом

"Маленький серый древесный уголь Маленький серый древесный уголь"

Это был сон?

Маленький серый уголь коснулся ее глаз, ее пять чувств, затуманенные от сонливости, постепенно работали, но фигуры и знакомые голоса, которые она считала галлюцинациями, вместо того, чтобы исчезнуть, стали более ясными.

Это был

Прищурившись, когда, наконец, два знакомых лица над головой, отражаясь сквозь узкий зазор, который она получила, маленький серый уголь сильно вздрогнул, словно ударив молнией, и застыл.

"Папа мама?"

"Да, это мы, маленький серый уголь, ты наконец-то проснулся".

На линии зрения мужчина средних лет с короткими, тощими волосами, бледно-желтыми, тонко косоглазыми глазами, ровным, стройным, вициссирующим лицом с крестообразным шрамом на левой щеке, и высокой, тонкой, но мускулистой фигурой, кивнул головой в рельефе.

Рядом с ним была просто одетая женщина средних лет с короткими волосами на плечах и обыкновенной, доброй улыбкой, оба оттенка казались на несколько оттенков старше, чем последняя фигура в памяти.

Но нет никаких сомнений в том, что перед маленьким серым углём, эта пара мужчин и женщин средних лет, - её родители, без сомнения, пропавшие без вести на протяжении пяти долгих лет

Тело девушки яростно и жестоко поднялось, словно увидев что-то невероятное, выросло во рту, из которого трудно, сырое выплюнуло несколько слов.

"Папа мама"

Прищурившиеся глаза, из-за густой челки, блокирующей отношения, могут лишь смутно видеть, что яростно дрожали и расширяли зрачки в зрачках, не имея себе равных по эмоциям.

"Это мы, маленький серый древесный уголь, ты нас не узнаешь? Мама и папа извиняются за то, что заставили вас так долго работать в одиночку!"

Просто почувствуйте, что челка покрыла большую часть его, раскрывая малейшие чувства, так шокирует, так душераздирает, что круглые и даже слегка искаженные глаза, какие испытания испытал, как отчаянно сердце было, чтобы раскрыть его?

Женщина средних лет не могла не заплакать, крепко обнимая маленький серый уголь на руках, по сравнению с отцовскими "актерскими" умениями гораздо хуже, хотя и пытается сделать грустное лицо, но ни капли слез не могут выдавить.

"Папа мама я"

Маленькие серые угольные глазки тоже мокрые, которые постепенно успокаивали, перекошенные глаза, как будто шлюзы открывали дамбу, сначала медленно выходили из слез, и, наконец, неконтролируемые, плачущие, слезы будут мокрыми волосами, волосы будут окрашены в черный цвет, а лицо плотно прилипло друг к другу.

Черный, вязущий, горький, сотня различных вкусов пришли в голову, и чем больше один смотрел на них, тем более душераздирающим и грустным они стали.

Маленький серый уголь, крепко зажатый в руках матери. Кажется, что после бурной мысли, наконец, чтобы определить, что это не сон, наконец, медленно дрожат, чтобы продлить две маленькие тонкие руки, обернутые вокруг, плотно. Из тощих рук вылилась огромная сила, и, словно никогда больше не желая уходить, он громко закричал от заброшенного сердца.

"Там, там, так трудно воссоединиться с маленьким серым углём, какой смысл плакать, ты должен быть счастлив сегодня."

После долгого плача отец сказал, что он отошел в сторону, чтобы убедить мать и дочь, которые все еще цепляются друг за друга и плачут, остановиться.

"Да" да, это единственное право быть счастливым. Не так ли? Маленький серый уголь". Мать высушила слезы и эхо с красными глазами.

"Да да, мам".

Хриплый голос, издаваемый из груди, годы потери родителей не складывались в столько звуков, сколько она издала за один день сегодня, факт, который, казалось, делал девочку немного застенчивой, а ее горло немного пересохло, поднимая голову из груди и щурясь глазами на родителей, как она это делала. Потом она снова опустила его в неловкое положение.

"Ах, грязный"

Потом она заметила, где только что похоронила голову, там платье ее матери. Потемневшая от

собственных слез в большую черную массу, как будто это было жалкое падение после того, как она держала в руках кучу угля, маленький серый уголь не мог не паниковать.

"Глупый мальчик, что это по сравнению с воссоединением семьи, не постираешь?"

Волосы были настолько грязные и жирные, что даже муха над ними не парила. Мать протянула засохшую, грубую руку с нежной улыбкой и ласкала ее, как будто обращалась с незаменимым сокровищем.

"Я помою для мамы".

Маленький серый уголь замерз, глядя на маму с такой улыбкой, долгое, долгое время, наконец, как бы принимая тот факт, что его родители вернулись, внезапно, из углов рта, подцепив улыбку невинности.

Из-за грязного маленького лица, в сочетании с редким криком только что, в результате чего следы, похожие на слезы на темном лице, добавляют жалкости и комедии, если эта улыбка описывается с тем, как она прекрасна, возможно, это очень грубая насмешка над маленьким серым углем, но, эта улыбка определенно представляет собой зрелую невинную красоту.

Даже когда Йе Чен увидел эту улыбку, он не мог не почувствовать легкого дрожания в его сердце, тайно вздыхая, что его решение на этот раз не было неправильным.

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1266749>